

следующие признаки: продажу товаров и оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (продажу спирта, не прохождения медосмотра при коммерческой перевозке пассажиров общественного транспорта и др. ст. 238 УК РФ), что может повлечь за собой тяжкие последствия, а также подделку документов (медицинских книжек, миграционных карт и др. ст. 327 УК РФ).

В заключении можно сделать следующие выводы, которые показали, что анализ проведенного исследования говорит о том, что результаты исследования вывели нас на определенный круг совершаемых преступлений на потребительском рынке в Дальневосточном регионе иностранными гражданами. И чаще всего они совершали преступления связанные с подделкой документов на потребительском рынке данного региона. Это говорит о некоторых пробелах уголовного законодательства, что необходимо восполнять нормами запрещающими на объектах потребительского рынка проявлению подобных фактов противоправного поведения, в том числе иностранными гражданами.

Жукова Наталья Алексеевна,
к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой судебной экспертизы
и криминалистики Юридического института НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

ВЛИЯНИЕ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ИНСТИТУТ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Вопрос о том, являются ли постановления Конституционного Суда РФ источниками права - дискуссионный. По Конституции, названному суду не предоставлено право издавать какие-либо нормативные акты; одинаково обязательные для органов государственной власти и управления, общественных организаций, должностных лиц и граждан. Исключительная прерогатива принадлежит Федеральному Собранию РФ как конституционному органу законодательной и представительной власти (ст. 105 Конституции). Вместе с тем, принимаемые Конституционным Судом РФ постановления по отдельным процессуальным вопросам в ряде случаев кардинально меняют сущность и содержание норм и институтов уголовно-процессуального права и, по сути, создают новые нормы в уголовном процессе. Ряд ученых считают, что в настоящее время именно Конституционный Суд РФ «творит» новое право, в том числе и в области уголовного судопроизводства. При этом наблюдаются как положительные, так и негативные аспекты такого порядка.

Так, оценивая акты высшего органа конституционного правосудия, можно отметить, что именно в результате деятельности Конституционного Суда РФ за последние годы во многом удалось ограничить административное вмешательство в сфере уголовного судопроизводства, обеспечить реальную судебную защиту конституционных прав граждан. Безусловно, продуктивными, в этом направлении надо признать решения, связанные с возможностью судебной проверки решений органа предварительного расследования и прокурора о прекращении уголовного дела или об отказе в его возбуждении, поскольку именно посредством подобных решений граждане не-

редко необоснованно и в угоду ведомственным интересам ограничивались в своем конституционном праве на доступ к правосудию, признавались виновными в совершении преступлений вне судебной процедуры и приговора.

В соответствии с положениями Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» решения КС РФ:

- обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений (ст. 6);
- выражают соответствующую Конституции правовую позицию судей, свободную от политических пристрастий (часть 3 статьи 29);
- могут иметь различное наименование, в зависимости от их предназначения, значимости и процедуры принятия.

Наиболее важные – итоговые решения. Главной отличительной особенностью решений КС РФ является то, что они окончательны, не подлежат обжалованию и вступают в силу немедленно после провозглашения, действуют непосредственно и не требуют подтверждения другими органами и должностными лицами. Юридическая сила постановления КС РФ о признании какого-либо правового акта или нормы закона неконституционным не может быть преодолена никаким повторным решением. Правовые акты или их отдельные положения, признанные не конституционными, утрачивают силу. Решения судов и иных органов, основанные на актах, признанных неконституционными, не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены в установленных законом случаях. В случае, если признание нормативного акта неконституционным создало пробел в правовом регулировании, непосредственно применяется Конституция Российской Федерации (статья 79).

Таким образом, становится очевидным исключительность и особое значение решений КС РФ для правового регулирования в уголовном судопроизводстве.

В связи с выяснением значения решений КС РФ в юридической литературе неоднократно поднимался вопрос об их правовой природе. В частности о том, можно ли решения КС РФ, связанные с толкованием положений Конституции применительно к содержанию и действию соответствующих нормативных актов считать источниками права. Одни ученые признают за решениями КС РФ значение источников права, в виде прецедентов¹, другие такое значение отрицают².

Если исходить из возможности признания решений КС РФ в качестве прецедентов, то следует рассматривать не собственно выводы по результатам рассмотрения конкретного дела, обычно отражающиеся в резолютивной части судебного решения, а правовые позиции, излагаемые, в описательно-мотивировочной части постановления или определения. Именно правовые позиции, по мнению одного из бывших членов КС РФ Б.С. Эбзеева, обладают характером правовых прецедентов. При этом, как специально разъяснил КС РФ в своем постановлении № 88-0 еще 7 октября 1997 г., «правовые позиции, содержащие толкование конституционных норм либо выявляющие

¹ Овсепян Ж.И. Конституционное судебно-исполнительное право: у истоков отрасли права, науки, учебной дисциплины. // Правоведение. 1999. № 2. С. 25.

² Божьев В. Научно-практический комментарий к ст. 1 УПК РФ // Уголовное право. 2002. № 1. С. 70.

конституционный смысл закона, на которых основаны выводы Конституционного Суда Российской Федерации в резолютивной части его решений, обязательны для всех государственных органов и должностных лиц».

Подтверждением возможности признания решений КС РФ в качестве прецедентов является тот факт, что КС РФ в своих последующих решениях нередко ссылается на ранее принятые им же решения, что характерно для прецедентного права.

Тем не менее, пока ученые спорят по поводу правовой природы решений КС РФ, они в указанном значении давно реально используются в современном правоприменении. Как отмечают специалисты в области конституционного права, суды на практике применяют правовые позиции КС РФ как норму права, толкуя расширительно или ограничительно, распространяют их на ситуации, ставшие предметом судебного рассмотрения¹. То же самое можно сказать и о прокурорах, следователях, дознавателях, которые зачастую при принятии процессуального решения опираются на соответствующие решения КС РФ.

Есть еще один довольно специфический аспект деятельности КС РФ, играющий весьма существенную роль в современном уголовном судопроизводстве – способность КС РФ влиять на его порядок путем оценки уголовно-процессуальных процедур с точки зрения их соответствия Конституции РФ в свете существующих на данный момент новаций в обществе и государстве в целом, выдвижения иных, чем ранее, приоритетов. Председатель Конституционного Суда В.Д. Зорькин признает, что «Конституционный Суд как хранитель Конституции, конечно, интерпретирует дух Конституции применительно ко времени. Это позволяет ему менять свои правовые позиции»². В своих решениях относительно производства по уголовным делам КС РФ проводит в сферу российского уголовного судопроизводства дух и букву Европейской конвенции, нередко ссылаясь на решения Европейского суда, чем способствует усилению гарантий прав и свобод участников уголовного процесса и иных лиц, а также формированию европейских стандартов судопроизводства.

Решения КС РФ повлекли за собой внесение в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации уже довольно значительного количества изменений и дополнений.

К сожалению, решения КС РФ в сфере уголовного судопроизводства, констатирующие несоответствие Конституции тех или иных статей уголовно-процессуального закона, имеют не только положительный, но и отрицательный эффект. Неустойчивость ведущих положений уголовного процесса дезориентирует правоприменителей, снижает уровень их доверия и уважения к существующему уголовно-процессуальному регулированию, не способствует формированию надлежащего правосознания дознавателей, следователей, прокуроров, судей. Проблема усугубляется тем, что законодатель нередко не спешит откликаться на решения Конституционного Суда. В то время как изложенные в решениях Суда правовые позиции не позволяют найти выход из ситуации, создавшейся в связи с признанием той или иной уголовно-процессуальной нормы неконституционной, без ликвидации образовавшегося

¹ Кряжков В. А., Кряжкова О. Н. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации в его интерпретации. // Государство и право. 2005. № 11. С. 17.

² Сытник А. Десять лет без права на изменения. // Рос. газета. 2004. 10 апреля. С. 3.

пробела в правовом регулировании путем внесения необходимых изменений и дополнений в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Так, Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июля 2011 г. № 16-П по делу о проверке конституционности положений пункта 4 части 1 статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко, суд постановил «признать взаимосвязанные положения пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 УПК Российской Федерации, закрепляющие в качестве основания прекращения уголовного дела смерть подозреваемого (обвиняемого), за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего, не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 21 (часть 1), 23 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 49, в той мере, в какой эти положения в системе действующего правового регулирования позволяют прекратить уголовное дело в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) без согласия его близких родственников. При этом, пункт 1 статьи 254 УПК, взаимосвязан с рассматриваемым основанием для прекращения уголовного дела, поскольку предусматривает прекращение уголовного дела судом в судебном заседании в случае, если обстоятельство, указанное в пункте 4 части первой статьи 24 УПК, будет установлено во время судебного разбирательства»

Данное решение Суда окончательно, не подлежит обжалованию, вступило в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами. Однако, соответствующие изменения в УПК, закрепляющие, например, процедурные вопросы соблюдения решения Суда, до настоящего времени в УПК не внесены, что, несомненно, вызывает определенные трудности при решении частных случаев. Когда, например, местонахождение близких родственников не установлено, либо их участие в досудебном разбирательстве затруднено по различным причинам.

Следует отметить, что КС РФ часто признает действующие нормы уголовно-процессуального законодательства соответствующими Конституции.

Так, статья 213 «Постановление о прекращении уголовного дела и уголовного преследования» предусматривает, что «уголовное дело прекращается по постановлению следователя, копия которого направляется прокурору». Кроме того, определяет перечень обязательных сведений, которые должны быть отражены в постановлении.

Часть 4 указанной статьи, предусматривает, что следователь вручает либо направляет копию постановления о прекращении уголовного дела лицу, в отношении которого прекращено уголовное преследование, потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику. При этом потерпевшему, гражданскому истцу разъясняется право предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства, если уголовное дело прекращается по основаниям, предусмотренным пунктами 2 - 6 части 1 статьи 24, статьей 25, пунктами 2- 6 части 1 статьи 27 и статьей 28 Кодекса.

Определением Суда от 18 января 2005 г. №11-О установлено, что часть 4 статьи 213 в ее конституционно-правовом истолковании, вытекающем из сохраняющего свою силу Постановления Конституционного Суда РФ от 24 апреля 2003 г. №7-П, не лишает лиц, потерпевших от преступлений, права отстаивать в суде свою позицию

относительно наличия оснований для применения амнистии и требовать компенсации причиненного ущерба в случае прекращения уголовного дела вследствие применения амнистии на стадии предварительного расследования.

Далее, положение части 1 статьи 214 Кодекса подлежит применению в соответствии с конституционно-правовым смыслом, выявленным в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 25 марта 2004 г. №157-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кириченко Владимира Владимировича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 214 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

В жалобе гражданин В.В. Кириченко оспаривает конституционность части первой статьи 214 Кодекса, согласно которой прокурор, признав постановление следователя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования незаконным или необоснованным, отменяет его и возобновляет производство по уголовному делу. По мнению заявителя, данная норма допускает возможность многократного возобновления прекращенного уголовного дела, чем нарушает его право, гарантированное статьей 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные В.В. Кириченко материалы, не нашел оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Так Суд признал, что сама по себе возможность отмены незаконного и необоснованного постановления о прекращении уголовного дела и возобновления производства по делу вытекает из предписаний Конституции Российской Федерации, обязывающих органы государственной власти, должностных лиц и граждан соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы (статья 15, часть 2), гарантирующих государственную защиту прав и свобод человека и гражданина (статья 45, часть 1) и возлагающих на государство обязанность обеспечивать потерпевшим от преступлений доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статья 52). Вместе с тем Суд указал, что при решении вопросов, связанных с возобновлением прекращенных уголовных дел, надлежит исходить из необходимости обеспечения и защиты как интересов правосудия, прав и свобод потерпевших от преступлений, так и прав и законных интересов лиц, привлекаемых к уголовной ответственности и считающихся невиновными до тех пор, пока их виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (часть 1 статьи 49 Конституции Российской Федерации).

В связи с этим недопустимо произвольное возобновление прекращенного уголовного дела, в том числе многократное его возобновление по одному и тому же основанию (в частности, по причине неполноты проведенного расследования), создающее для лица, в отношении которого дело было прекращено, постоянную угрозу уголовного преследования, и тем самым – ограничение его прав и свобод. Гарантией защиты прав и свобод – в силу правовых позиций, изложенных Судом, является право на судебное обжалование постановления прокурора об отмене постановления о прекращении уголовного дела и о возобновлении производства по делу. Таким образом, Суд определил, что сама по себе оспариваемая В.В. Кириченко часть 1 статьи 214 Кодекса не нарушает конституционные права и свободы.

В качестве общей причины, вызывающей необходимость принятия решений

Конституционного Суда РФ, выступают недостатки правоприменительной деятельности, оказывающие существенное влияние на законность и обоснованность принимаемых в уголовном процессе решений, что сказывается на гарантии соблюдения прав личности и правосудия в уголовном судопроизводстве. Решения Конституционного Суда РФ по вопросам применения уголовно-процессуального законодательства в институте прекращения уголовного дела направлены на разъяснение смысла и содержания закона, на то, чтобы обратить внимание на необходимость неукоснительного его исполнения, указать на некоторые моменты организационного порядка, способствующие правильному регулированию уголовно-процессуальных правоотношений в данной сфере.

Тищенко Юрий Юрьевич,

к.ю.н., начальник отдела НИЦ-3 ФКУ

Научно-исследовательский институт ФСИН России

Семенов Валентин Владимирович,

научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ

Научно-исследовательский институт ФСИН России

(Москва, Россия)

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Исполнительная власть, осуществляя непосредственная государственное управление во всех сферах жизнедеятельности общества, реализует значительный объем мер по формированию правопорядка и, очевидно, наибольший – по его охране и защите¹. Деятельность по обеспечению правопорядка достаточно сложна и многоаспектна. Правопорядок как система действий и бездействий каждого человека имеет не только юридический, но, главным образом, фактический характер. Ощущение полной своей безопасности есть конечный результат достижения высокого уровня правопорядка. Следствие ведение активной политики по борьбе с преступностью является достижения желаемого результата. Основным способом достижения данной цели является четкое функционирование грамотной уголовной политики в стране.

Несмотря на то, что правопорядок обеспечивается лишь правоохранительными органами, мы приходим к выводу о том, что этого более чем недостаточно. Правопорядок – это юрисдикция всей государственной системы, а в частности всех трех ветвей власти, которые функционируют на основе Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ). В результате того, что судебная и законодательная ветви власти являются субъектами правового предупреждения, в данном исследовании будет анализироваться исполнительная ветвь власти как основной субъект государственного предупреждения правонарушений.

Во-первых, исполнительная власть реализует наибольший объем правоприменительных полномочий, отражающих законодательно зафиксированные интересы государ-

¹Хесина Н.М. Административно-правовое обеспечение механизма формирования и функционирования режима законности и правопорядка в Российской Федерации. дис...канд. юрид. наук. 12.00.14 // Наталья Михайловна Хесина. М., 2005. С. 93.